

Бабушка Янь даже не взглянула на неё, сидя прямо и равнодушно ответив:

— Каждый знает правду. Уезжайте сейчас, чтобы сохранить лицо для всех.

Старушка Лу, услышав это, замерла, не в силах произнести ни слова.

Янь Юхэн, наблюдая за этой драмой, была крайне заинтересована. Она потянула бабушку за рукав:

— Бабушка, что случилось?

Почему всё так резко обострилось? Неужели они собираются выгнать Старушку Лу и Се Цицю?

Янь Юхэн в душе ликовала. Она ещё ничего не сделала, а спектакль уже подходил к финалу!

Бабушка Янь, глядя на блестящие круглые глаза внучки, чистые и не запятнанные мирской суетой, которые были так милы, изначально не хотела рассказывать ей о таких грязных делах. Но затем подумала, что если подобное случилось один раз, оно может повториться и снова.

Они могли защищать Янь Юхэн какое-то время, но не всю жизнь. Ей нужно было самой узнать, что такое добро и зло в людях.

С этими мыслями бабушка Янь погладила внучку по голове и, бросив взгляд на Се Цицю и плачущую Старушку Лу за дверью, спросила:

— Ахэн, знаешь, кто был тот мужчина прошлой ночью?

Янь Юхэн замерла, глаза её забегали, прежде чем она поняла, что бабушка говорит о том мужчине, который её схватил.

— Не знаю, — покачала головой Янь Юхэн, но в душе подумала, что, возможно, это был любовник Силины.

Нельзя было винить её за такие мысли. В прошлой жизни Силина оставила у Янь Юхэн впечатление женщины, которая постоянно ввязывалась в отношения с мужчинами и запутывалась в них.

Бабушка Янь сказала:

— Это был водитель, которого привела твоя мама. А знаешь, как он попал в твою комнату?

Тут Янь Юхэн растерялась ещё больше и снова покачала головой.

Гао Тин, сидевшая рядом, подхватила:

— Кто-то помог ему изнутри?

Бабушка Янь кивнула.

Теперь даже Янь Юхэн, как бы она ни была наивна, всё поняла.

— Этим человеком была Сяо Цю? — с недоверием спросила она.

Не потому что она считала, что между ними есть какая-то привязанность. Она сама понимала,

что если бы что-то случилось, Се Цицю не упустила бы возможности ударить её в спину. То, что она способна на такое, нисколько не удивило Янь Юхэн.

Янь Юхэн не могла понять только одного: почему Силина, которая тоже была в доме Янь, поручила это Се Цицю?

Если нужно было открыть дверь, разве она не могла сделать это сама?

Ошеломлённый вид Янь Юхэн был замечен сидящими рядом.

Гао Тин погладила пухлую руку Янь Юхэн, лежавшую на коленях, и ткнула пальцем в ямочку на тыльной стороне ладони.

— Ахэн, не грусти, у тебя есть я.

Гао Тин подняла своё милое личико и посмотрела на неё.

Бабушка Янь тоже подумала, что внучка расстроена, вздохнула и снова погладила Янь Юхэн по голове, сказав:

— Твой папа больше не позволит ей оставаться в доме. Если тебе жаль, попрощайся с ней.

Янь Юхэн ничуть не жалела, она была в восторге!

Но раз бабушка так сказала, Янь Юхэн решила, что стоит подойти и сказать Се Цицю пару слов. Она посмотрела на вход: лицо Се Цицю явно было отмечено следом пощёчины.

Старушка Лу уже смирилась и пошла с водителем Янь Чжии собирать вещи, только Се Цицю стояла у двери, одинокая, что вызывало некоторую жалость.

Когда Янь Юхэн подошла к ней, Се Цицю подняла голову и злобно уставилась на неё.

— Что в тебе такого особенного!

Резкий голос девочки дрожал от слёз, она смотрела на Янь Юхэн, как голодный волк, полный ненависти.

Янь Юхэн стояла на ступеньке выше, смотря на неё сверху вниз:

— О, правда?

Такое равнодушное отношение ещё больше разозлило Се Цицю. Она резко прыгнула вперёд, пытаясь наброситься на Янь Юхэн.

Но прежде чем она успела это сделать, Гао Тин, стоявшая за спиной Янь Юхэн, быстро толкнула её. Сила толчка была немалой, и Се Цицю упала на землю.

— Если хочешь говорить, говори нормально, зачем лезть с кулаками! — отчитала её Гао Тин.

Её брови были высоко подняты, и в этот момент она была не той милой девочкой, что всегда рядом с Янь Юхэн, а настоящей волчицей!

Умение Гао Тин не уступать и даже нападать первой было забавным. Янь Юхэн не могла сдержать смеха.

Се Цицю сидела на земле, красные глаза и сжатые зубы выражали такую ярость, будто она готова была разорвать их на куски.

Янь Юхэн, нахохотавшись, посмотрела на Се Цицю:

— Во мне ничего особенного, так что перестань пытаться удержаться за блага нашей семьи.

Если Гао Тин была её сыночком, то Се Цицю была собакой, которую семья Янь кормила, но которая всё равно кусала хозяев. Получив столько благ от семьи Янь, она всё равно пыталась укусить их.

Будь у неё хотя бы половина послушания Гао Тин, Янь Юхэн не стала бы с ней разбираться. Но сейчас Янь Юхэн не хотела её видеть, она вызывала только отвращение.

Как она могла сравниться с Гао Тин?

Ха, Гао Тин — это лебедь, а Се Цицю даже воробья не стоит.

Почему Силина втянула Се Цицю в эту историю, заставив её увязнуть?

Этот вопрос был не так сложен.

Позже Янь Юхэн подумала, что, зная Силину, та всегда действовала очень тщательно, особенно когда дело касалось плохих поступков.

Се Цицю была почти ровесницей Янь Юхэн, и они жили под одной крышей долгое время, обе были маленькими девочками.

Логично было бы предположить, что они должны были быть лучшими подругами. С точки зрения Силины, если она хотела украсть Янь Юхэн, то явно не собиралась поддерживать дружеские отношения с семьей Янь. Ей нужны были только деньги.

А через Се Цицю она могла максимально насолить семье Янь.

Не только отомстить за то, что Янь Чжи нарушил своё слово, но и пригрозить семье.

Я могу сделать что угодно с вашими людьми, так что лучше принесите мне деньги!

Как бы то ни было, Янь Юхэн не была украдена, а Силина оказалась за решёткой. На сколько долго, Янь Юхэн не знала. Но если папа и бабушка теперь будут настороже, то все её мучения в багажнике того стоили.

Се Цицю и Старушка Лу были изгнаны из Большого двора, и семья Янь объявила, что они уехали добровольно.

Семья Янь сняла для них дом на окраине Имперской столицы, оплатив аренду на полгода вперёд и организовав перевозку их вещей. В этом отношении семья Янь поступила более чем благородно.

Изначально Янь Юхэн думала, что они покинут Имперскую столицу и вернутся в родные края. Ведь для Се Цицю, которая так дорожила своей репутацией, переезд из Большого двора был настоящим позором.

Но, к её удивлению, Се Цицю, несмотря ни на что, осталась в Имперской столице. Янь Юхэн не

стала больше обращать на это внимания, ведь они были слишком разными людьми.

Они не уехали, и Янь Юхэн понимала почему. Хотя Се Цицю и дорожила своей репутацией, она, вероятно, не могла расстаться с роскошью Имперской столицы и связями, которые она завела благодаря семье Янь. И даже после изгнания, если бы она обратилась к семье Янь за помощью, бабушка по своему характеру всё равно бы хоть немного ей помогла.

Но это уже другая история.

Из-за травмы ноги планы на каникулы рухнули. Гао Тин, которая обычно целыми днями бегала на футбольное поле, теперь несколько дней смиренно сидела дома и смотрела мультфильмы с Янь Юхэн.

В тот день Янь Юхэн пошла на кухню за арбузом, чтобы покормить своего сыночка, но едва войдя в гостиную, чуть не выронила тарелку, увидев, как в дверь быстро вкатился человек.

Довольно крупный комок, влетевший в комнату, упал на порог. Янь Юхэн присмотрелась и поняла, что это был давно не виданный Вэнь Тяньжуй.

— Ты что, не можешь нормально ходить? — раздражённо посмотрела на него Янь Юхэн.

Этот здоровяк лежал на пороге её дома, подняв лицо и ухмыляясь ей так, что улыбка была хуже плача.

Авторское примечание: Расправившись с негодями, можно писать о том, чего я так жду — о взрослении! Вы тоже ждёте? Скоро, скоро! Наша супермодель Ахэн вот-вот появится!

Сегодня рекомендую японскую песню «Suki na node (Потому что ты нравишься)»! Очень сладкая!

<http://bllate.org/book/16703/1534319>